

ВОЕННЫЙ РАЗГОВОРНИК ДЛЯ СОЛДАТ ВЕРМАХТА: ДИНАМИКА ТЕКСТОТИПА

В статье рассматриваются особенности содержания и лексический состав переизданного в 1938 году для нужд нацистской армии Третьего рейха популярного немецко-русского разговорника времен Первой мировой войны под редакцией Ф. Зульцбергера. Военный разговорник Зульцбергера образца 1938 года рассматривается как связный текст в совокупности с материальными, идеологическими, жизненными, этно- и социокультурными, психологическими факторами. Он является собой особый прагматически ориентированный текст в событийном аспекте конкретной военной ситуации и милитаристской доктрины германского вермахта накануне Второй мировой войны. Военный разговорник как разновидность, активный тип (жанр) переводного идеографического (тематического) словаря с преобладающей функцией перевода ориентирован на коммуникативные интересы пользователя: обеспечение минимума общения в определенных ситуациях.

Ключевые слова: двуязычный военный разговорник, вермахт, речевой репертуар, словник, военный дискурс, Ф. Зульцбергер.

Палитра немецко-русских разговорников и словарей для военнослужащих кайзеровской армии была достаточно обширна. Они набрали популярность, но в дальнейшем были переизданы лишь немногие из них. Эти мало исследованные источники представляют интерес в аспекте диахронического анализа немецкоязычного военного дискурса и связанных с ним текстотипов.

Особое место занимает изданный частным издательством в Лейпциге «Nachmeister & Thal» на 4 языках (французском, русском, польском, чешском) разговорник для солдат „Soldaten-Sprachführer“. Эта существовавшая с начала 1900-х по 1950-е гг. крупная фирма имела разнообразный репертуар (техника, спорт, познавательная литература и пр.), осуществив в 1910–1940-е гг. издания разнообразных немецко-русских разговорников¹. С приходом к власти нацистов в его практике появляется литература для подготовки «подрастающего поколения к военным действиям» (военно-прикладные виды спорта, воинское воспитание, оборона).

Интересующее нас издание (правильнее назвать его «из серии Зульцбергера») — один из самых распространенных разговорников для солдат кайзеровской армии. В частности, таков его русский вариант, использовавшийся в войне против Российской империи. Он первоначально вышел без указания года (1915–1916 гг.?) малым форматом (10 x 14 см). Авторство иноязычной части всех изданий разговорника анонимно (за исключением, вероятно, французского варианта).

Военный разговорник можно рассматривать как связный текст в совокупности с материальными и идеологическими, жизненными, этно- и социокультурными, пси-

* © Дубинин С.И., 2016

Дубинин Сергей Иванович (doubinin@mail.ru), кафедра немецкой филологии, Самарский университет, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

хологическими и другими факторами, как особый прагматически ориентированный текст в событийном аспекте военной ситуации и доктрины. Они ориентированы на воздействие, квазиинтеракцию, частично на обретение навыков иноязычного общения. Особое значение имеет оценка его целеустановок для аудитории, его коммуникативного потенциала, что, как правило, отражено в предисловиях, где языковая система не характеризуется.

Военный разговорник – разновидность, активный тип (жанр, текстотип) переводного идеографического (тематического) словаря с преобладающей функцией перевода, ориентацией на коммуникативные интересы пользователя (обеспечение минимума общения в очерченных ситуациях). Одновременно он занимает промежуточное положение между словарем и пособием по овладению иноязычной речью, а концептуальными предпосылками разговорника как жанра являются стандартность речевых актов, воспроизводимость его элементов (речевых метаединиц). Пользующийся разговорником не формирует высказывание в соответствии с «организуемой» его сознанием ситуацией, подбирая к ней готовый речевой знак [5, с. 171–173].

Основной единицей описания разговорника как лингвистического словаря является не слово, а синтаксически самостоятельная единица разговорной речи – образцовая фраза, зафиксированная письменно и отраженная в рубрикации разговорника. Но прагматический аспект разговорника условен: он коммуникативно однонаправлен и не рассчитан на создание связного текста в речи.

Военные разговорники подразделяются на общие, охватывающие все стороны жизни военнослужащего, и специальные – разговорники (или вопросники) для допроса военнопленного, опроса местных жителей. Их макроструктура включала центральную часть корпус, предисловие, краткий фонетический комментарий, грамматический очерк (для учебных разговорников), переводной словарь или реестры слов, различные справочные приложения. Объем словарей-разговорников варьируется в зависимости от объема корпуса, количества приложений, размера шрифта, формата издания и пр. Корпус словаря-разговорника по лексикографическому критерию делится на базовую (разговорную) и в основном небольшую словарную части [4, с. 5–8; 11–14]. В т. н. солдатском разговорнике есть традиционные обязательные разделы: допрос пленного, опрос местного жителя, ориентирование на местности. Он разнообразен по объему, форме и содержанию: например, разговорная карта (для патрулей), иллюстрированный словник, стандартный разговорник, имелись и уникальные формы [6].

С позиций участников общения разговорник Зульцбергера представляет военный дискурс в его статусно ориентированном аспекте (институциональность): коммуниканты выступают в качестве представителей определенной группы, исполняют роли, предписываемые немногими заданными ситуациями общения. Разговорник не имел универсального характера, но при малом объеме его рубрикация детальна:

Bemerkungen über den Gebrauch.

1. Allgemeine Redewendungen. A. die nötigsten zum Auswendiglernen B. weitere Redewendungen: a) allgebräuchliche b) befehlsmäßige

2. Ortsbestimmungen

3. Eigenschaftswörter

4. Fürwörter, Zeitwörter

5. Zahlen

6. Zeitrechnung

7. Erkundungen: A. Wege. B. Gewässer. C. Wald. D. Ortschaft. E. Eisenbahn. F. gegen den Feind

8. Verhalten: A. auf dem Marsch. B. in der Ortsunterkunft. C. im Quartier. D. auf Vorposten, Patrouille. E. gegen Überläufer, Gefangene, Spione, Unterhändler, Gefangenentransport. F. als Verwundeter, gegen Verwundete, Einwohner als Helfer.

9. Beitreibung

10. Quartiermachen.

Тематически связанные рубрики (7, 9, 10) построены по принципу пересечения и нередко снабжены ссылками типа: “s. auch den Anfang dieses Abschnitts”, “(weitere Gebrauchsgegenstände) s. auch Seite...” Самые объемные из них тематизируют сферы «Поведение» и «Рекогносцировка» (7, 8). Алфавитный принцип внутри рубрик соблюдается почти повсеместно и частично некоторые их разделы построены как инкорпорированные информативные мини-словники, но без грамматических показателей лексических единиц (3–6, 8 С, 9–10).

В предисловии к разговорнику (Bemerkungen über den Gebrauch, Gebrauchsanweisungen) отмечается, что он состоит из вопросов и оборотов речи, предназначенных для различных ситуаций (самые распространенные представлены в разделе 1А, снабжены «пометой вежливости»: Viel “bitte” sagen), в которых может оказаться солдат. Военно-ролевая спецификация речевых единиц при этом четкая. Ситуативные рубрики перекрещиваются, а текст по возможности дан по алфавиту. Автор исходит из определенной дидактической установки (как, например, в элементарном пособии) на изучение рубрикатора и разговорного минимума: “Sachregister studieren. Auswendiglernen derselben [gebräuchlichste Redewendungen] dringend zu empfehlen”. Пользователю предложено также самостоятельно построить на этой основе высказывания, но желательно в форме общих вопросов: “Möglichst nur Sätze bilden, auf die mit „Ja“ oder „Nein“ zu antworten ist“. Без цели понимания ответной устной речи предлагается опора на записи и наглядность, демонстрацию карт, жестикуляцию и пр. [S 1, S. 2].

Закономерно, что разговорник Зульцбергера во всех изданиях единообразен: он предваряется краткой характеристикой иноязычного произношения, транслитерации, маркировки словесного ударения. Идеографический в основе словник состоит из фраз и набран в основном в алфавитном порядке тремя столбцами (немецкая фраза / транскрипция устной иноязычной формы (часто в опоре на письменную форму) / иноязычный нормативно-письменный вариант) для облегчения поиска соответствий при прямом контакте с потенциальным собеседником. Кроме обобщенной личности — гражданское лицо (Sie, mein Herr, meine Dame, Madame) или военнослужащий — субъектами, к которым обращены фразы разговорника, являются Bürgermeister, Pfarrer, Lehrer. «Зульцбергер» не ориентирован на построение или развитие навыков иноязычной устной речи и является в основе разговорником пассивного типа, предназначенным в основном для минимизированного «общения через прицел».

Отдельные сегменты и ЛЕ «Зульцбергера» являются шаблонами, например, для двуязычных печатных объявлений, приказов для населения оккупированных территорий, где они могли использоваться (плакаты, запрещающие надписи, таблички и т. п.), ср.: “Es ist verboten: nach eingetretener Dunkelheit die Straße (Platz) zu betreten; hier stehen zu bleiben; das Haus zu verlassen; die Fenster zu öffnen. Die Fenster sind zu beleuchten. Es ist bei Todesstrafe verboten: sich der Bahn zu nähern” [S 1, S. 14, 16].

Осуществив комментированное издание немецко-французского разговорника Зульцбергера (как базового в серии), Ф. Хаймбургер датирует его 1916 г. Она отмечает, что вероятный автор мог занимать ответственную должность² в управлении оккупированных к концу 1914 г. территорий северной Франции и Бельгии, имел военный опыт, знание обстановки, а также хорошие иноязычные навыки [8, S. 15–16]. Разговорник тематически разнообразен, хотя и лапидарен, он в основном достаточно качественный в языковом отношении (имеется в виду французский вариант) и предназначался не только для низших чинов, но и для офицеров. В его основе «логика длительной оккупации», оперативные потребности, особенно квартирование, опасения сопротивления (например, т. н. войны снайперов), принуждение населения к подчинению и самоорганизации (ср.: Widerspenstige werden sofort festgenommen; Wer sich widersetzt, wird festgenommen) [S 1, S.18, 34]. Доми-

нирует императивный стиль общения, часть общих реплик специально отмечены как “befehlsmäßig” и, вероятно, предназначались для постовых (1 V.b.), но это не тотальное запугивание [8, S. 17–20]. Характерно сохранение вежливой Sie-Form во фразах-обращениях, очевидна ориентация на помощь мирного населения, на договорные обязательства воюющих стран, например, на конвенции Красного Креста (оказание врачебной помощи противнику) и Гаагскую конвенцию о парламентарях (разделы 8 E и F).

Лексикон разговорника отчетливо обнаруживает относительно активную (попытка построения иноязычной речи, что подчеркнуто в предисловии) и пассивную (понимание иноязычной речи) части. Во многом он, по мнению Ф. Хаймбургера, являлся попыткой и инструментом преодоления языкового барьера, однако при этом не акцентированы способы преодоления культурных различий в общении. Заказ на разговорник не был официальным, он являлся частной коммерческой инициативой лейпцигской фирмы [8, S. 21–23]. Это издательство предлагало (планировало?) и более объемные разговорники “Sprachführer für nichtmilitärische Tagesgespräche mit genauer Aussprachebezeichnung“, но их библиографических данных обнаружить не удалось.

Обращает на себя внимание стилевая окраска речевого корпуса «Зульцбергера», которая местами далека от разговорности. Например, даже в общих фразах и во фразах-приказах представлены составные и суффиксальные ЛЕ типа *orts- / gegendkundig, fahrbar, passierbar, benutzbar*, архаизмы (*Legitimation*), обороты *haben + zu + Infinitiv* и *sein + Adjektiv*, свойственные письменно-канцелярскому узусу (ср.: “*Sie haben nichts zu fürchten. Sie sind persönlich verantwortlich*“). Для синтаксиса характерны не коллоквиальные усложненные конструкции: придаточные предложения условия с *wenn* и с *Passiv*, придаточные определительные, формы *lassen + Passiv*, УСК типа *Anspruch haben auf etwas* (ср.: “*Wenn Sie lügen, werden Sie erschossen. Lassen Sie die Einquartierung im Ort sofort bekannt machen. Sie werden mit (ohne) Verpflegung einquartiert*“) [S 1, S. 4–10, 36].

Появление почти через 20 лет переизданий «словаря Зульцбергера» как военного разговорника активного типа имеет объяснение. Существование рейхсвера (1919–1935 гг.) такими инициативами практически не отмечено. Очевидно, что созданный в 1935 году вермахт унаследовал некоторые традиции, формы подготовки состава, черты кайзеровской армии, ее кадровых резервов. 1938 год отмечен обозначившимся внешнеполитическом стремлением Третьего рейха к территориально-политической экспансии, подготовкой к войне: упразднение старого военного министерства, централизация и переподчинение вермахта фюреру [7, с. 11–112]. Расширенное переиздание военных разговорников Зульцбергера в этом контексте – определенная дань традициям имперской армии. В переиздании 1938 г. титульный автор Ф. Зульцбергер обозначен как «подполковник (в отставке)» (*ehemalig*). Это первый по времени типовой разговорник специально для вермахта и на русском языке, хотя вооруженные силы Третьего рейха официально здесь не названы (только как *unsere Tuppen* «наши войска»).

Не до конца ясно, чем была вызвана необходимость массово переиздать в 1938 г. чешский и русский разговорники серии Зульцбергера. Очевидно, что это обусловлено предварительным, но не осуществленным (ввиду реализации осенью 1938 – весной 1939 г. т. н. «Мюнхенского сговора») планом «Grün» по аннексии и разделу Чехословакии (утвержден весной 1938 г.) [7, с. 194–195]. В нем на фоне быстрого «принуждения Чехословакии к капитуляции» осенью 1938 г. было предусмотрено военное прикрытие, но не нападение или тем более масштабная конфронтация с СССР, который предлагал военную помощь Чехословакии. Русский разговорник был выпущен не под захватнические планы, а исходя из возможных событий: СССР мог стать участником локальных военных действий, но плана вступать на советскую территорию вермахт не имел. Хотя ранняя военная гитлеровская доктрина не пре-

дусматривала военных действий на территории СССР, симптоматично, что переиздание разговорника 1916 г. сохранило структуру и лексику времен германо-русских военных столкновений, что сделало его относительно пригодным после нападения на СССР в 1941 г.

В 1939-1942 гг. разговорник Зульцбергера был также издан во вдвое большем спектре, чем в Первую мировую войну, на других языках стран как противников (польском, французском, английском, голландском, норвежском), так и союзников (румынском, итальянском) Германии. Но именно русский, чешский и польский явились первыми вариантами в серии, хотя чаще других были переизданы французский и английский (со значительными изменениями). Авторство иноязычной части во всех изданиях, включая русское, также анонимно. Текст «Зульцбергера 1938» набран фразатурой и плотнее изданий 1910-х гг. В гитлеровской Германии фрактур использовалась как элемент нацистской пропаганды и «олицетворение основательности, серьезности, глубины», тогда как распространенная в Европе антиква свидетельствует о несерьезности, поверхностности, чуждых «немецкому духу». В 1941 году использование фразатуры в Третьем рейхе было запрещено, что связано якобы с возможным влиянием на гарнитуру литер еврейского письма. Вероятнее, что запрет связан с тем, что жители оккупированных территорий и ввезенные иностранные рабочие не могли читать тексты с фразатурой (см. рис.).

Рис. Титул русского разговорника Зульцбергера (изд. 1938 г.)

Объем переиздания, в том числе и русского, при сохранении типографского формата несколько увеличен, внесены изменения. Так, изменены или сокращены первые фразы разговорника — стандартные обращения: Guten Tag, Herr Bürgermeister!

Adieu, mein Herr! Auf Wiedersehen, Herr Pfarrer. Bitte mein Fräulein, meine Dame. Ich verstehe Sie nicht, Madame. Ich danke, mein Herr → Guten Tag, Bürger «Здравствуйте, гражданин!»; Bitte, Bürgerin «Пожалуйста, гражданка» (обращения, явно нарочитые для советского речевого этикета); Auf Wiedersehen «До свидания»; Ich verstehe Sie nicht «Я не понимаю вас»; Ich danke «Благодарю». Примечательна замена модальной фразы: Ich brauche → Ich habe nötig и [S 1, S.3; S 3, S.3].

В переиздании русского разговорника заметны и другие модернизации³ (также в примечаниях). Это в первую очередь метрическая замена: Wieviel Stunden bis dort? → Wieviel **Werst** bis **dorthin**? Обоснованы замены Frank → Geld, französisch Sowjet-. Контактные лица Bürgermeister⁴ (Pfarrer) заменены на Vorsitzende des Vollzugsausschusses «председатель исполкома», Rathaus → Vollzugsausschuß, хотя в небольших поселениях эти местные органы госвласти в СССР представлены не были, что могло создать помехи общению. Сохранен в качестве контактного лица der Lehrer, вряд ли было уместным сохранение для советской действительности, например, как контактера лавочника (Kaufmann), ситуаций обращения за помощью к местному врачу, аптекарю, посещение питейно-увеселительного заведения – Schenke (фр. cabaret, русск. трактир), частное квартирование военных, как это имело место во Франции в 1914 году.

Очевидны попытки работы над качеством разговорника в переиздании. Отдельные замены являются уточнениями, детализацией, например, Wieviel Einwohner sind im Ort / Wieviel Einwohner sind **hier**? Gibt es ansteckende Krankheiten für Mensch oder Vieh im Orte? → Gibt es **hier** ansteckende Krankheiten oder **Rinderpest**? Wie heißt der nächste Ort an dieser Straße? → Wie heißt der nächste **benachbarte** Ort an dieser Straße? Schreiben Sie **die Zahl** hier auf → Schreiben Sie **den Betrag** hier auf (имеется в виду реквизиция денежных средств); Zeigen Sie mir den Ortsplan → Zeigen Sie mir den **Plan der Stadt**. Отметим также «модернизацию» реалий: Wie breit / **tief** ist der Wald? Kann man diese Straße mit schwerem Lastfuhrwerk / **Lastautos (Fuhrwerk)** befahren? См. последнее также во фразе: Fahrbar für schweres Lastfuhrwerk → Hält sie (er) ab? (имеется в виду мост или паром). Следующая добавленная фраза отражает реалии русской зимы: Kann man darüber fahren (reiten)? «Можно ехать по льду (верхом)?»

Скорректированы обозначения временных отрезков: исчезло in der Nacht, но появилось seit langem, kurzem «давно, недавно», расширена актуальная в ситуации «войны на востоке» тематическая группа «Кавалерия и конная тяга» (Wassereimer für Pferdetränken). Закономерно исчезает неактуальная западноевропейская реалья Fahrradhandlung «магазин велосипедов», но появляется советская реалья Miliz вместо Polizeiamt [S 3, S. 9, 14, 19]. В папе Zimmerplatz / Holzplatz «дровяной склад» ввиду избыточности оставлено только первое.

Отметим сохранение в переиздании 1938 г. ЛЕ Tornister (см. обращение к пленному: Leeren Sie Ihren Tornister! «Опорожните ранец!» [S 3, S. 27]). Это не совсем соответствовало реалиям: бойцы РККА не имели в боевом (штурмовом) снаряжении ранцев, привычных для пехоты многих европейских стран.

Немногие фразы-вопросы, директивы и приказы отмечены впервые: Sind Sowjet-Patrouillen hier gewesen? Wann zuletzt? «Были здесь советские патрули? Когда в последний раз?»; Sie sind persönlich verantwortlich «Вы лично ответственны»; Dieser Mann wird Sie zum Offizier bringen. Folgen Sie ihm «Этот человек отведет вас к офицеру. Следуйте за ним». Но некоторые из них звучат по-русски не вполне корректно, ср.: Wassereimer für Pferdetränken bereitstellen «Приготовьте ведра для *напойки* лошадей»; Kann man darauf reiten? «Можно ехать *ею* верхом?»; Führen Sie mich zum Lehrer «*Поведите* меня к учителю» и др. Заметны затруднения составителя в знании и в различении употребления полной/краткой форм прилагательных, семантики отдельных ЛЕ, этимологических дублетов, архаизмов, некоторых военных реалий, ср.: Sind

die Einwohner friedlich? «Жители *мирны?*», также вариант: «*Дружелюбны жители?*»; Ist diese Straße gut? «Это дорога *хороша?*»; Sonntag «*воскресение*» (имеется в виду день недели — воскресенье); Brunnen «*колодезь*» (имеется в виду колодец); Gruppenansammlungen «*стянутые войска*» (имеются в виду сосредоточения / скопления войск); Waffengattung «род *оружия*» (имеется в виду род войск) [S 3, S. 8–10, 18–19, 26].

Отмеченная выше письменно-канцелярская окраска фраз разговорника в целом не устранена: усечены или упрощены лишь единичные фразы. Часто фонетико-грамматическая адекватность транслитерируемых русских фраз достаточно приблизительна. См. не системное отражение безударных гласных, позиционных оглушений согласных, разговорной огласовки слов: *oktjabrj/октябрь*; *ftornik/вторник*, *safta/завтра*, *frawa/вправо*, *drof/дров*, *tankof/танков*, *gas/раз*, *sdjeŕj/здесь*, но *wŕje/все*, *wdwoje/вдвое*, *awgust/август*; *tschetweg/четверг*, *objed/обед*, *jug/юг*; *nitschewo/ничего*, *ŕsewodnja/сегодня*. Отметим также непоследовательное обозначение мягкости согласных при помощи <j> (ср.: *ljeto* «лето», но *lda* «льда», *wesna* «весна»), слитное написание предложных форм без ориентации на структуру фразы-словосочетания по-русски (ср. *peredobedom/перед обедом*, *tschereŕtschaŕ/через час*, *saŕogoj/за горой* и др.). Синтаксическое членение сохранено только в завершенных фразах и некоторых определительных словосочетаниях. Очевидные затруднения испытывал составитель при передаче русских фонем, их сочетаний и альтернатив: [з] / [с], [э], [ы], [х], [ц], [ж] / [ш], что создавало варианты формы. Таким образом, лингвистическое качество проработки и оформления «русского Зульцбергера» нельзя признать высоким.

Вероятно, что в начале войны против СССР разговорник Зульцбергера использовался лишь некоторое время. Но он явно утратил свое значение, поскольку устарел и был заменен многообразными и более современными, адекватными новой ситуации войны разговорниками [2, с. 168–173; 9], иногда созданными при участии филологов, или изданиями смешанного типа (словари-разговорники) [3, с.19–25]⁵, и его дальнейшие переиздания не зафиксированы.

Примечания

¹ Интерес представляют не датированные издания: *Deutsch-Russischer Soldaten-Sprachführer / von Puttkammer A.* Leipzig: Hachmeister & Thal, 34 S. [1914, 1916?], близкий ему по структуре четырехязычный: *Deutsch – ukrainisch (ruthenisch) – polnisch – russischer Soldaten-Sprachführer / Haasman S. Th.* Übers. von M. Kapij [u. a.]. Leipzig: Hachmeister & Thal, 65 S. [1915?] и специализированный: *Soldatensprachführer für den Verkehr mit Verwundeten und Gefangenen. Deutsch – Französisch – Englisch – Russisch / Haasman S. Th. und Seyffert.* Leipzig: Hachmeister & Thal [1916?].

² В имперской армии это старший чин, равный заместителю командира полка.

³ Отмечено далее **жирным шрифтом**.

⁴ В первоисточнике это лицо отмечено как отвечающее за квартирование.

⁵ Это в первую очередь массовый разговорник для вермахта *Wehrmacht-Sprachführer. Deutsch-Russisch / F. von Ledebur, G. Leyst.* Berlin: Junker und Dünnhaupt, 1942. 50 S., краткий *Taschen-Dolmetscher für Frontsoldaten. Russisch / von Bob W. Hindersin.* Berlin: G. Siemens Verlagsbuchhandlung, o./J., 15 S., а также известный *Deutsch-russisches Soldaten-Wörterbuch.* Berlin: E.S. Mittler & Sohn, 1941, 80 S.

Источники и принятые сокращения

1. *Deutsch-französischer Soldaten-Sprachführer / Sulzberger F.* Leipzig: Hachmeister & Thal [1915?]. 36 S. (S 1)

2. *Deutsch-russischer Soldaten-Sprachführer / Sulzberger F.* Leipzig: Hachmeister & Thal, 1938. 36 S. (S 3)

Библиографический список

1. Война разговорников (2010) [Электронный ресурс]. URL: <http://lingvomania.info/2010/vojna-razgovornikov.html> (дата обращения: 10.03.2016).
2. Дубинин С.И. Лаконичность речевого репертуара «оруженосца нации» // Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе России / отв. ред. И.С. Баженова. Калуга, 2015. С. 168–173.
3. Дубинин С.И. Коммуникативные тактики «оруженосца нации» (на материале кратких немецко-русских разговорников для вермахта) // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода и методики преподавания иностранных языков / ред. Н.В. Бутылов. М.; Саранск, 2016. Вып. 3. С. 19–25.
4. Левченко Г.А. Словарь-разговорник в России: типологический и социолингвистический аспекта: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 2007. 25 с.
5. Норман Б.Ю. Жанр разговорника: между текстом и языком // Жанры речи. Саратов: Колледж, 2002. Вып. 3. С. 171–186.
6. Резяпкин А. Военные разговорники. Открытия, которые потрясли мир // Неправда Виктора Суворова-2. М., 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/research/npravda_vs-2/06.html (дата обращения: 10.04.2016).
7. Энциклопедия Третьего рейха / сост. С. Воропаев М., 2000. 592 с.
8. Si vous mentez vous serez fusillé! Manuel de conversation à l'usage du soldat allemand / éd. Fr. Heimbürger, J. Horn. Paris, 2013. 128 p.
9. „Stummer Dolmetsch“, „Wehrmacht-Sprachführer“ und „Bilder-Wörterbuch“: Hilfsmittel zur Verständigung mit dem Feind im Zweiten Weltkrieg [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uebersetzerportal.de/nachrichten/n-archiv/2004/2004-06/2004-06-14.htm> (дата обращения: 12.02.2016).

References

1. *Voina razgovornikov* [War of phrasebooks] (2010). Retrieved from: <http://lingvomania.info/2010/vojna-razgovornikov.html> (accessed: 10.03.2016) [in Russian].
2. Dubinin S.I. *Lakonichnost' rechevogo repertuara «oruzhenostsa natsii»* [Laconic speech repertoire of the “squire of the nation”]. In: *Teoriia i istoriia germanskikh i romanskikh iazykov v sovremennoi vysshei shkole Rossii. Otv. redaktor Bazhenova I.S* [Theory and history of Germanic and Romance languages in modern higher school of Russia. Bazhenova I.S (Ed.)]. Kaluga, 2015, pp. 168–173 [in Russian].
3. Dubinin S.I. *Kommunikativnye taktiki «oruzhenostsa natsii» (na materiale kratkikh nemetsko-russkikh razgovornikov dlia vermakhta)* [Communication tactics of the “squire of the nation” (based on the short German-Russian phrasebooks for the Wehrmacht)]. In: *Aktual'nye problemy obshchei teorii iazyka, perevoda i metodiki prepodavaniia inostrannykh iazykov* [Topical issues of the general theory of language, translation and foreign language teaching methodology. Butylov N.V.(Ed.)]. M.-Saransk, 2016, Issue 3, pp. 19-25 [in Russian].
4. Levchenko G.A. *Slovar'-razgovornik v Rossii: tipologicheskii i sotsiolingvisticheskii aspekta: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Phrasebook in Russia: typological and sociolinguistic aspects: Extended abstract of Candidate's of Philological Sciences thesis]. M.: MGU, 2007, 25 p. [in Russian].
5. Norman B.Ju. *Zhanr razgovornika: mezhdru tekstom i iazykom* [Genre of a phrasebook: between text and language]. In: *Zhanry rechi* [Genres of speech]. Saratov, 2002, Issue 3, pp. 171-186 [in Russian].
6. Rezapkin A. *Voennye razgovorniki. Otkrytiia, kotorye potriasli mir* [Military phrasebooks. Discoveries that shook the world]. In: *Npravda Viktora Suvorova-2* [Wrong of Victor Suvorov-2]. M., 2008. Retrieved from: http://militera.lib.ru/research/npravda_vs-2/06.html (accessed: 10.04.2016) [in Russian].
7. *Entsiklopediia Tret'ego reikha. Sost. Voropaev S.* [Encyclopedia of the Third Reich. Voropaev S (Complier)]. M., 2000, 592 p. [in Russian].
8. Si vous mentez vous serez fusillé! Manuel de conversation à l'usage du soldat allemand / éd. Fr. Heimbürger, J. Horn. Paris, 2013. 128 p. [in French].

9. „Stummer Dolmetsch“, „Wehrmacht-Sprachführer“ und „Bilder-Wörterbuch“: Hilfsmittel zur Verständigung mit dem Feind im Zweiten Weltkrieg. Retrieved from: <http://www.uebersetzerportal.de/nachrichten/n-archiv/2004/2004-06/2004-06-14.htm> (accessed 12.02.2016) [in German].

*S.I. Dubinin**

MILITARY PHRASEBOOK FOR WEHRMACHT SOLDIERS: DYNAMICS OF TEXT TYPE

The article discusses the features and content of the lexical composition of the popular German-Russian phrasebook (edited by F. Sulzberger in the period of the First World War) reissued in 1938 for the needs of the army of the Third Reich. The military Phrasebook of Sulzberger (sample in 1938) is considered as a coherent text in conjunction with the material, ideological life, ethnic and socio-cultural, psychological factors. It is a special pragmatically oriented text in the event-specific aspect of the military situation and militarist doctrine of the German Wehrmacht on the eve of the Second World War. The military phrase book as a kind of active type (genre) of transferable ideographic (thematic) dictionary with a predominant function of translation is focused on communication user's interests to ensure a minimum of communication in certain situations.

Key words: bilingual military phrasebook, Wehrmacht, voice repertoire, vocabulary, military discourse, F. Sulzberger.

Статья поступила в редакцию 06/VI/2016.
The article received 06/VI/2016.

* *Dubinin Sergej Ivanovich* (doubinin@mail.ru, mailto:arapovay84@gmail.com), Department of German Philology, Samara University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.